

ДОЛЖНОСТНАЯ ИЕРАРХИЯ В ЕГИПТЕ ЭПОХИ ДРЕВНЕГО ЦАРСТВА *

Процессу исследования социальной стратификации Египта Древнего царства и ее влияния на иерархию в системе управления трудно даже наметить отправную точку из-за отсутствия базового юридического памятника, который, возможно, не появится никогда. Можно лишь выделить отдельные свидетельства, в которых общие обозначения слоев администрации представлены в перечнях, но их значение для систематизации чиновничества в иерархическом плане весьма условно¹.

Деление чиновников на некие классы представлено в общем двумя схемами:

1. *sr, s^h, jmj-jst-^cwj* (Завещание *nb-k3w(.j)-hr*) [Hassan 1975, P. 39, fig. 18; Goedicke 1970, S. 93–94, Taf. 9; Abdou Mohamed 2011, Pl. 4A–B].

2. [*s^h, s*]*r, jmj-jst-^cwj* (Надпись *K3.j-jrw.j*) [Goedicke 1970, S. 104–105, Taf. 11a].

Этот перечень присутствует в ином виде также и в других надписях:

3. *hmt/ z3/z3t njswt, smr, sr* (Эдикт Дахшур, 6) [Goedicke 1967, S. 56, Abb. 5].

4. *sr, s^h, b3k* (Надпись *Wnj*)².

Низшим в первом перечне обозначений чиновничьего статуса выступает титул *jmj-jst-^c(wj)*. Его общее значение – “функционар”, букв. “тот, кто в месте рук”, “тот, кто в деле”³. В составе каких-либо титулов, за исключением *jmj-jst-^c(wj) hntjw-š (pr-^c3)* “функционар дворцовых служащих”, известного из очень малого числа источников, этот термин в эпоху Древнего царства не засвидетельствован. Применение этого обозначения в данной корпорации кажется неслучайным. В широком смысле титул в форме *jmj-jst-^cwj hntjw-š pr-^c3* служил для выражения ангажированности лица в корпорацию “дворцовых служащих” (*hntjw-š pr-^c3*), куда он проникал, вероятно, по протекции своего родственника или господина. В гробницах случаи фиксации титула из должностной сферы служащих *hntjw-š* у служащих и родственников хозяина, самого не принадлежавшего к этой корпорации, немногочисленны. Все они датируются временем VI династии, когда рядовая должность *hntj-š pr-^c3* уже почти потеряла актуальность в частной титулатуре и неофиты служебной корпорации становились *hntjw-š* пирамиды, а не дворца. Тогда же и титул *jmj-jst-^cwj hntjw-š pr-^c3* стал своеобразным эрзацем для обычной должности *hntj-š pr-^c3*, поскольку владеть ею реально чиновники из окружения вельмож либо не хотели, либо не могли⁴. Возможно, именно с VI династии титул *jmj-jst-^c(wj)* все чаще стал прилагаться к служителям культа, назначенным “сверху” (см. ниже), и уже в эпоху Среднего царства такая практика стала нормальной⁵. Но с персоналом *hntjw-š* все не так однозначно, поскольку подавляющее большинство известных *jmj-jst-^c(wj) hntjw-š* служило именно в дворцовой сфере⁶, а не в пирамидном комплексе (т. е. не в культовом учреждении). По-видимому, “функционары дворцовых служащих” мало отличались по статусу от рядовых *hntjw-š*, однако не являлись полноправными членами их корпорации, и их участие в урочной службе, как и жалование, скорее всего, были нерегулярными. Иными словами, *jmj-jst-^c(wj)* – это не должность, а своеобразный термин, что-то вроде “исполняющего обязанности”.

В Коптосских декретах царя Неферкара *jmj-jst-^c(wj)* упоминается в двух контекстах:

1) вслед за *sr*, т. е. писцом из царской ведомственной администрации, и прочими крупными чиновниками (Коптос В, 8, 14, Коптос С, 8, 16, издание: JdE 41893 [Goedicke 1967, S. 87–116, Abb. 8]), JdE 41891 [Goedicke 1967, S. 117–127 Abb. 9] в качестве абстрактного обозначения областного ведомственного функционера (аналог – свидетельство Завещания *nb-k3w.j-hr*);

2) вслед за администрацией жрецов *hmw-ntr* или самими жрецами, т. е. представителями храмового клира (Коптос В, 3, 7, 8; Коптос С, 7, 8).

Таким образом, согласно этим свидетельствам, храмовый персонал четко делился по административному принципу на жрецов и нежрецов. Служащие, не являвшиеся жрецами, как раз и названы *jmjw-jst-^c(wj)* – функционерами (Коптос В, 7 (ср.: Коптос С, 7)): *jr srw n sp3t jnnw hr jmj-r3 sm^cw (j)r jrt (j)ht.f hftj m-ht jnt.f hr srw jw wd.n hm(.j) wh3.f (j)r rn n(j) hmw-ntr jmjw-jst-^c(wj) pn nw r3-pr pn* “что до документа о переводах на другую службу в этом номе, доставленного начальнику юга, чтобы выполнить его дело (‘его ритуал’) согласно (содержанию) после того, как его доставили чиновникам, то его величество приказал, чтобы (из) него были стерты (*wh3.f (j)r* – букв. ‘он был лишен’ + род. падеж) имена жрецов и функционеров этого храма”.

Надо полагать, что корпорация таковых *jmj-jst-^c(wj)*, служивших при храме, но не являвшихся жрецами в полном смысле, была обширной. Не исключено, что именно они могли называть себя теперь *w^cbw* (пирамиды), т. е. жрецами “низшего ранга”, ибо именно такой статус они обретали согласно титулярной номенклатуре, сам же титул выпадал из той системы титулования, которая была принята внутри корпорации⁷. Это подтверждается и ведомостями архивов из Абусира, составители которых старались избегать общепринятой в частных документах должностной терминологии (титулов *hntjw-s pr-^c3* и даже “чистых жрецов-*w^cbw*). Иными словами, титулы *w^cb* и *jmj-jst-^c(wj)* при VI династии обозначали один и тот же иерархический статус лица – легально внедренного в культовую корпорацию мелкого чиновника или служащего, – только употреблялись они в разных контекстах административных документов.

Нельзя забывать, однако, что все данные о титуле *jmj-jst-^c(wj)* в Древнем царстве ограничены лишь концом этой эпохи (VI–VIII династии), поэтому об обстоятельствах становления иерархической системы с включением в нее этого титула для обозначения низшего слоя администрации можно лишь гадать.

Вероятно, именно в силу указанной специфики титул *jmj-jst-^cwj* вообще не упоминается в схеме *wnj* (см. выше), а вместо него стоит совершенно общее понятие *b3k* “раб”. В надписи *nkj/n(j)-nj.j-ppj* [Urk. I. S. 260,12] перечень, начинающийся с *s^ch* и *sr*, и вовсе замыкают *rm^t* “люди”. Последнее обусловлено контекстом надписи – это обращение к посетителям культового пространства хозяина: судя по поздним свидетельствам, *rm^t* “люди” было суммирующим обозначением любого прихожанина (см. ниже, сноска 18). Свидетельство *wnj* важнее: автор надписи не стремится точно следовать стандарту, избегая официального наименования низшего слоя должностных лиц, и называет их попросту “(царскими) рабами”⁸.

Антонимом термина *jst-^cwj* “деятельность” (букв. “место рук”) к началу Среднего царства стал термин *jst-rd(wj)* “ранг, статус” (букв. “место ног”, т. е. “шаг, ступень”), засвидетельствованный в аттестациях чиновников начиная с XI династии [Wörterbuch 1982, Bd. II, 461,11–12; Bd. IV. S. 4, 12; Janssen 1946, S. 74; Hannig 2006, S. 2049]. Таким образом, в перечнях должностных ступеней “функционер” – служащий не только низшего порядка, но и лицо с ограниченной свободой карьерного продвижения, официально не имеющее должности (например, жреца), но выполняющее всевозможные мелкие функции.

Следующие ступени иерархии: “чиновник”-*sr* [Jones 2000, № 3331] и “вельможа”-*s^h* [Jones 2000, № 3226].

Титул *s^h* “вельможа” включает довольно широкий круг значений, и исследование его содержания уведет далеко за пределы административной истории. Ограничив рамки, можно выделить пока два аспекта термина *s^h*: обозначение ранга (например, “князь”) и обозначение должности (например, “начальник Юга”). В какой-то мере он противопоставлялся термину *sr*, например в перечислениях сановников, назначенных из резиденции, и местных чиновников в Коптосских декретах (правда, только согласно параллелям; в текстах они не выступают под титулами *s^h* и *sr*). Вероятно, упоминаемых в Дахшурском эдикте царских родственников (*hmt/z3/z3t njswt nb*) и “друзей” (*smr nb*), как представителей аристократии, также следует включить в состав категории *s^h*, поскольку он отделялся от слоя *sr nb*. Можно сказать, что *s^h* – это сановник, аристократ, который был исподволь наделен полномочиями соответственно своему придворному положению, в то время как *sr* был представителем служилой знати, чиновником. Как в должностном, так и в экономическом отношении разница между этими двумя слоями администрации заключалась в разном уровне контроля над их деятельностью. В Текстах пирамид глагол *s^h* в значении “наградить, возводить в достоинство” и т. п. применяется к царю [Pyr. 515b, 795e, 1013b (по изданию: Sethe 1908–1922); см. также: Blumenthal 1970, S. 30–31; Hannig 2003, S. 1078; Hannig 2006, S. 2114].

Возможное отсюда деление чиновников на классы придворной элиты и старой фамильной провинциальной знати малопродуктивно. Дело в том, что высшие представители *srw* в провинциях во всяком случае возводили свои генеалогии к царской фамилии (были “царскими сыновьями”). Более того, на протяжении всей истории Древнего царства движения чиновников из провинции в резиденцию и обратно были очень частыми. В результате и деление знати на “старую провинциальную” и “столичную” становится условным так же, как и тезис о противостоянии этих “классов” в политической истории конца эпохи. В сущности, любой представитель власти мог обозначить титулом как свою служебную занятость (*srjt*), так и статус сановника-аристократа (*s^h*), если он им обладал. Поскольку это деление носило не только административный, но и социальный характер, то оба термина (а с ними и термин “функционер” *jmj-jst-^cwj* [СТ V 397f, издание: de Buck 1935–1961]) могли и противопоставляться, и сливаться.

Истоки формирования этой системы следует искать в глубинах древнейшей истории Египта. Вероятно, существовавшие до возникновения государства первичные (родоплеменные) органы власти утратили свое влияние в обществе еще в условиях колонизации долины Нила. На смену им пришли представители централизованной администрации, в зависимости от обстоятельств назначения и функций занявшие нишу в обществе в составе разных институтов чиновничества. В их руках концентрировалась власть над любой территорией – от небольшого района до нома, причем номенклатура в этой сфере тяготела к унификации и формировалась без опоры на термины первобытной организации, которые между тем употреблялись в титулах вождей чужеземцев и их военачальников из числа египтян. Например, титул *jmj-r3 šnw(t)* “начальник военного лагеря(?)” был придуман египтянами для командиров нубийских наемников, исходя из особенностей организации нубийских племен⁹. Данные Текстов проклятий VI династии [Abu Bakr, Osing 1973, S. 101 ff. (№№ 17, 144 = 178, 206 = 226, 73 = 123)] подтверждают, что *šnw(t)* “нубийская военная группировка” в этом титуле и *šnwt* “свита” – одно и то же слово, поскольку в них *jmj-r3 šnw* – титул не египетских командиров, а мелких туземных вождей, группа которых (возможно, их было всего четыре) подчинялась верховному вождю – тоже с египетским титулом *hk3 h3st* “правитель чужеземья”. Разумеется, сами нубийские вожди в своей среде египетских титулов не носили, хотя и были

вассалами Египта. Очевидно, египтяне просто калькировали нубийский термин, но вряд ли можно заключить на этом основании, что термин *šwt(t)* “свита, придворное окружение” восходит к терминологии догосударственной социальной организации самих египтян, – уж слишком поздно он появляется в текстах¹⁰. Можно предположить, что титулы, употреблявшиеся египтянами для иноземных вождей – *wr* “главный” и *hꜥz* “правитель”, – соответствовали архаической номенклатуре, но источники не дают по этому вопросу информации; напротив, в Египте эти титулы употреблялись, как правило, в узких экономических сферах, а в отношении высших администраторов – в риторике.

Факт отсутствия родоплеменной терминологии в титулах администрации свидетельствует против концепции возникновения государства в Египте из так называемых вожеств, поскольку еще в догосударственный период местные администраторы носили искусственные титулы, единые для всех правителей княжеств. Конечно, для додинастической эпохи слишком мало данных, чтобы абсолютизировать приведенный тезис, но в пользу него свидетельствует масса аргументов более поздних исторических эпох, начиная с I династии. Все титулы высших администраторов, от царя до губернатора, носят глубоко архаичный характер: подчас не ясна даже их этимология, а их грамматическая форма плохо встраивается в систему образования титулов согласно их классификации, иногда даже позволяя думать о заимствовании этих титулов из других языков. О влиянии же местных властей на царскую политику как центробежных сил вплоть до второй половины V династии и даже позже говорить также нет оснований, поскольку в течение столетий все местные администраторы и высшие чиновники государства были так или иначе связаны с царской семьей, а не являлись главами мифических “бывших вожеств”¹¹.

Сочетание состоятельности и исполнительности, представительности и профессионализма в среде чиновников – в этом была основа жизнеспособности многих египетских административных институтов Древнего царства, переживавших и кризисные времена. Невзирая на упадок верховной власти в конце VI династии, на которой держалась вся чиновничья пирамида, государственные должности продолжали функционировать и в смутное время как общественные институты власти. Напротив, локализация административных органов приводила их к конфликту и с центральной властью, и с местными хозяйственными учреждениями, способствовала монополизму и коррупции, активизации самостоятельной внешней политики номархов.

Концентрация судебной, исполнительной и сакральной власти в руках представителей местной администрации обеспечивала области фактическую автономию и грозила мятежными настроениями. В условиях гражданской войны это было неминуемо, и царям I Переходного периода приходилось бороться с сепаратистами, изо всех зол выбирая меньшее. Автор Поучения Мерикара (Е 2 и далее) [издание: Quack 1992], советуя сыну разными средствами расправляться с мятежниками, считал, что лишь глава клана (*whjt*) [Franke 1983, S. 204 ff.] не заслуживает суровой кары за то, что сеял смуту в городе. Речь идет, конечно, о государственных чиновниках, сколотивших группировки сторонников на местах управления и вышедших из-под контроля. Разумеется, на своих стелах они подчеркивали свой ранговый и должностной статус, но Поучение – текст иного плана. Царь не желает их квалифицировать как чиновников или вельмож, поскольку для него свое место в соответствующих административных институтах они утратили, да и сама система была уже слишком размыта, чтобы при номинации явлений, вышедших за ее рамки, можно было ориентироваться на стандарты титулатуры. Царственный автор поучения сознательно игнорирует иерархический подход, противопоставляя свою оценку социальной ситуации в провинции тому отношению, которое сложилось в среде его подданных. Иными словами, когда чиновник выходит из-под контроля, то его начальник уже не

называет его титулом из сферы администрации, предпочитая социальный термин. Царь стремится подчеркнуть место и роль чиновников в обществе, охваченном войной, поскольку аппарат управления формировался уже по ее законам. Более того, и рядовых представителей самого общества, склонных к мятежу, он называет просто “толпой”, ибо к тому обществу, которое во времена Древнего царства ассоциировалось с государством, они уже не имели отношения.

Влияние местных правителей строилось на том, что они заведовали и судом, и хозяйственной частью на своей территории – именно такие и оставили большинство памятников I Переходного периода, содержащих личные характеристики. Их лично заботили лишь две проблемы: сохранение порядка в городе и обеспечение достатка в собственном хозяйстве. В системе социальной стратификации Древнего царства этот слой именовался *srw*, т. е. “чиновники”, и именно они стояли у истоков формирования провинциальной администрации I Переходного периода.

Богатейшая коллекция титулов, сохранившаяся на памятниках Древнего царства, резко оскудела уже при VII–VIII династиях. Как правило, на стелах фиксировались лишь основные титулы: показатель знатности (*smr-w^ctj* “единственный друг”, что-то вроде боярина), административный статус (*h3tj-^c* “князь” (города или поселения), *jmj-r3 hmw-ntr* “начальник жрецов”) и функциональный титул (например, *jmj-r3 m^s* “военачальник”). Когда деятельность чиновников выходила за пределы функций, обозначенных в титулатуре, они стремились описать ее новыми характеристиками или отчетами, в том числе отразить свое положение в общих понятиях, которые существовали и раньше, но до VI династии не было потребности в том, чтобы фиксировать их в частных аттестациях.

Как уже говорилось выше, терминология из сферы административно-территориального устройства в египетских титулах, как правило, была искусственной и отражала особенности политической жизни, а не социальной. В государстве же, охваченном смутами, политическое сознание сужается, локализуется и его значимость как формы общественного сознания колеблется в зависимости от массы объективных обстоятельств. Когда в эпоху Древнего царства – начале I Переходного периода чиновник, носивший титул *hk3 hwt*, исподволь относил себя к категории “администраторов” *srw*, руководствуясь политическим сознанием, то и в обществе он ассоциировался со “слоем” *srw*. Заимствуя титулы из отживающей политической структуры, чиновник хотел продемонстрировать, что именно он и является ее частью, а следовательно, структура до сих пор существует, ведь в сознании подданных она ассоциировалась с порядком в данной сфере управления, даже если в реальности там был кризис. Таким образом, политическая терминология, символизируя порядок, создавала иллюзию его присутствия. Впоследствии, в связи с кризисом политического сознания, сам титул *hk3 hwt* с прежним содержанием упраздняется и тот же чиновник автоматически входит в “сословие” *s^ch*, а новый титул *jmj-r3 hmw-ntr* лишь индексирует его отношение к политической ситуации. Такая оценка способствовала и появлению высших титулов с нарушением их функционального значения. Для представителей же низшего чиновничества утрата места на государственной службе, наоборот, приводила к зависимости от местного князя¹². Титулы и тех, и других можно было бы назвать фиктивными, но эта характеристика становится просто бессмысленной в том случае, если их реформирование было связано с ликвидацией зависимости от государственной администрации. Например, царский титул, принятый узурпаторами в Нижней Нубии, нельзя назвать фиктивным, ибо никаких пропагандистских рычагов для коррекции политического сознания в III – первой половине II тыс. до н. э. еще не придумали.

Отсутствие исторических связей представителей местной власти с собственными сферами управления не мешало им самим создавать угрозу государственному единству, хотя в условиях распада страны принятая система административно-

территориального деления давала им мало шансов получить статус гегемона в союзе областей по каким-либо иным причинам, кроме военно-политических.

Первоначальное значение титула *sr* – “определяющий, предписывающий”, от глаг. *srj* “прорицать, предсказать, определять”, в частности¹³. Надо сказать, что в качестве должности он не использовался, а существующие данные о титулах начальников чиновников-*srw* следует рассматривать совсем в ином плане. Речь идет о титулах *jmj-r3 srw* [Hannig 2003, S. 115; Jones 2000, № 849–851] и *shd srw* [Hannig 2003, S. 1189–1190; Jones 2000, № 3564–3565], известных в основном из экспедиционных надписей. Эти *srw*, часто фигурирующие в одном контексте со “следопытателями”-*smnt(jw)*, были походными “разведчиками”, определявшими станции назначения от начала похода¹⁴.

Есть и еще одно свидетельство, немного проливающее свет на сущность титула *srw* “разведчик”, – надпись *s3b-n.j* в Куббет эль-Хава [QH 26. Edel et alii, 2008, Bd. I, S. 50–51, 243 (Abb. 32), Text 59, Taf. 9; Seyfried 2005, S. 314–318], в которой рассказывается о том, как он выкупил тело своего отца *mhw* у нубийцев. К сожалению, начало всего повествования и первые знаки в колонках текста утрачены, поэтому интерпретировать его нелегко. Сначала *s3b-n.j* говорит о том, что отправился с выкупом (*s3r*, букв. “расходы”), состоявшим, в частности, из ливийских продуктов, в страну *tmtr* в Нубии, забрал тело отца и дань, которую он собрал в странах *w3w3t* и *wtt/wtk*, и отправил их в Элефантину. Сам *s3b-n.j* после этого пошел в *w3w3t* и *wtt/wtk*, а в резиденцию послал с частью дани и донесением “царского вельможу *Jrj* с двумя смердами из моего дома вечности в качестве осведомителей” (*špsj njswt Jrj hn^c mrwj nj [pr]-dt.j m srw*¹⁵). За это из резиденции прислали делегацию со всем необходимым для похорон отца *s3b-n.j*. Уже после похорон *s3b-n.j* сам отправляется в резиденцию с остальной данью, собранной его отцом. Этот рассказ предоставляет ценнейшие сведения о торговле предприимчивых элефантинских аристократов с Нубией и вообще о механизме внешней торговли Египта к исходу Древнего царства. Слово *srw*, употребляемое в надписи, близко по содержанию экспедиционному титулу “разведчики”, хотя перевод “осведомители” для обозначения доверенных людей чиновника подходит лучше¹⁶. Возможно, тот же термин упомянут в надписи и раньше – именно у них, если следовать реконструкции Э. Эделя – К.-И. Зайфрида, нубийцы попросили выкуп на таможне. Восстановление интересное, но гипотетическое.

Точка зрения на деятельность чиновника-*sr* как судебного функционера распространялась благодаря методологическому подходу, при котором некоторые данные источников об участии *srw* в отдельных судебных мероприятиях расцениваются в рамках тенденции, характеризующей их занятия вообще. Между тем этому титулу вообще не стоит давать узкую функциональную оценку, ибо он употреблялся для общей характеристики масштабного круга функций чиновника и бюрократа как такового. В частности, в аттестации *hzj* времён VI династии чиновники-*srw* ставятся рядом с писцами – скорее как термин, а не титул: *jr(j).n(j) zš hr hm.f m h3t zšw jr(j).n(j) sr hr hm.f m h3t srw* “Я был писцом при его величестве как лучший из писцов. Я был чиновником при его величестве как лучший из чиновников”¹⁷. Можно выделить целый ряд случаев, когда титул *sr* употребляется вместо слова “господин”, т. е. абстрактное понятие конкретизируется до обозначения должностного статуса. Например, в благочестивом титуле *sšmw – jm3hw hr njswt hr srw.f* “блаженный у царя и у его чиновников” [Hassan 1941, P. 80, fig. 69] – под *srw* подразумеваются хозяева соседних гробниц, которым, вероятно, служил *sšmw*, т. е. титул является вариантом распространенной формулировки “блаженный у своего господина”. В гробнице крупного вельможи и визиря *nh-Ppj/hnj-km/hnntj* “чиновником” называют хозяина и служащие, и даже его собственная дочь [Blackman 1953, Pl. 26, 28, 31] – здесь *sr* опять выступает как замена обычного титула *nb* “господин”. Стоит

упомануть и о ритуальных обращениях конца Древнего – Среднего царств (и позже), где *srw* упоминаются в перечнях прихожан в частные культовые владения наряду со жрецами и прочими людьми¹⁸. Разумеется, для сужения функций титула *sr* до судебных в этих текстах оснований нет.

В конце Древнего – Среднем царстве получил распространение эпитет *ntj m srjt/srwt* “тот, кто в корпусе чиновников”¹⁹. В эдикте Коптуса М употреблено выражение *srr.f* “быть чиновником” (форма *mrr.f*), и это доказывает, что староегипетский глагол *srj* “быть чиновником” должен изменяться по модели Шае inf. [Edel 1955–1964, §425; Goedicke 1967, S. 184–189, Abb. 20; Luft 1997, S. 374, с литературой]. Следовательно, общее понятие “служба чиновника” должно было принять форму *srwt* как отглагольное существительное (по модели словообразования *mrj* “любить” – *mrwt* “любовь”), именно такая форма встречается в тексте “Установлений визиря” (R 22 – по тексту из гробницы *rh-mj-r*)²⁰; однако в тексте надписи *jmnj* (Wadi Hammamat 3042)²¹ стоит другая форма – *srjt*, следовательно, термин *srjt* был образован не от глагола *srj*, а уже от титула *sr* (по модели словообразования *hrw* “день” – *hrwt* “дневник”) и значил он либо “чиновничья служба”, либо “группа чиновников, чиновничество”. По мнению У. Люфта, *ntj m srjt* был не конкретным титулом, а общим обозначением чиновников в статусе *sr*, что вполне вероятно, разумеется, если не учитывать того факта, что “титул” сам по себе – широкое понятие, включавшее любые социальные обозначения. Г. П. Ф. ван ден Боорн (как и некоторые другие исследователи) считал *ntj m srwt* титулом члена городского управления, магистратом, что тоже возможно, хотя не все контексты дают возможность сузить сферу деятельности этого чиновника. Как уже отмечалось, сочетание *ntj m srwt* имеет нетипичную для титулов конструкцию, и это действительно важно – почему, если это понятие настолько общее, чиновник не называл себя просто *sr* – “чиновник”? Благодаря формальному сходству есть вероятность сравнить этот титул с титулом *ntj m b3kw* “тот, кто выполняет рабочие повинности” [надпись *mntw-wsr*: стела ММА 12.184, стк. 10–11; Ransom Williams 1913, P. 24, Pls. 1–2, Сенусерт I, 17 год], в основе которого лежит термин *b3k* “раб”. Действительно, в таком случае получается противопоставление: “служба чиновника” – “рабочая повинность”, которая напоминает о древней градации служащих на “чиновников” и “рабов” (как риторический аналог людей без должности, *jmjw-jst-wj*). Впрочем, контекст надписи *mntw-wsr*, где упоминаются *ntjw m b3kw*, слишком узок, чтобы говорить о точной аналогии – так именуется целая армия наемных работников в хозяйстве *mntw-wsr*, из которого он поставлял налоги и повинности государству. Свой поместный бизнес *mntw-wsr* описывает как государственную службу, соответственно, и работавшие на него люди были ему подведомственны как государственные рабы – чиновнику [ср.: Берлев 1978, С. 44].

Несмотря на распространенное мнение о том, что титул *ntj m srjt/srwt* появился в эпоху XII династии, первые упоминания о нем относятся еще к исходу Древнего царства. Самое известное из них – титул современника царя *mrj-k3-r* (X династия) и служащего его пирамиды *Jpj/Jn* [CG 57212 (JdE 38557); Quibell 1907, P. 21–22, Pl. 13; Daoud 2005, P. 66–69, Pl. 23. Саккара]. Наиболее ранний памятник – ложная дверь *pth-m-z3.f* начала I Переходного периода²². Столь же ранним периодом датируется стела *hni* [Brovarski 1989, P. 929–931, Fig. 175. Нага эд-Дейр, гробница SF 5051], который носил, среди прочих, титул *jmj-r3 sr(j)t* “начальник корпуса чиновников”. Этот титул важен, ибо из него следует, что понятие *srjt* в титулах означало не абстрактную службу чиновников, а группу лиц – “чиновничество”. Вероятно, лишь при XVIII династии оно сменило свое содержание в титуле *ntj m srjt* на абстрактное – *srwt* “служба чиновника”.

Заявления об обстоятельствах службы в качестве чиновника-*sr* встречаются в текстах достаточно часто, их формы и контексты представляют дополнительный

интерес. Целый ряд аттестаций в надписях из гробницы nh-ppj-hrj-jb [Kanawati 2012, P. 33–35, Pls. 3, 76. Меир] раскрывают особенности употребления административных терминов для демонстрации чиновником своих успехов в сфере хозяйства или служебной карьеры.

Прежде всего, любопытно, что гробницу он называл особым фразеологизмом $jst.j njt sr$ “мое имущество чиновника” (jst как имя собирательное получило детерминатив мн. ч.) [Urk. I, S. 222,14–223,2]. Вероятно, гробницу чиновник мог приобрести за доходы от хозяйственной длительности, которую он вел благодаря своему положению. Это подтверждается текстом указа Коптос R царя VII–VIII династии $hr dmd-jb-t3wj$ [Goedicke 1967, S. 215, 222–223, Abb. 28], согласно которому $jst.f$ отделялось от видов служебного имущества, нажитого, вероятно, жалованием. В другом месте nh-ppj-hrj-jb утверждает, что он работал чиновником за должностное ($j3wt$) и за подконтрольное ($db^c(j)t$) ему имущество [Urk. I, S. 223, 8–9], под которым и надо понимать то жалование, который он получал за службу в том и другом качестве²³. Когда чиновника отстраняли от работы с этих двух мест государственной службы, он терял и доход с них, поэтому и места, и доход с них назывались одинаково. Соответственно, имущество- jst чиновника, упоминаемое в том же эдикте, можно сопоставить с $jst.j njt sr$ в надписи nh-ppj-hrj-jb [Urk. I, S. 222, 14], где этот термин употребляется без упоминания источника дохода, однако, согласно свидетельству Коптос R, этот доход как раз противопоставляется служебному жалованию. Неудивительно, что эта часть имущества шла на постройку гробницы.

Последняя аттестация nh-ppj-hrj-jb разделяет термины для обозначения службы чиновника и статуса вельможи: $jrj.n.j h^c w.j nb jrj.n.j m wnw t sr \dots n-mrwt zbt.j kd hr ntr.j$ “я провел всю жизнь, которую я провел на урочной службе чиновника, (верша добро и говоря любезности) ради того, чтобы заслужить титул у своего бога (и состариться [...])” [Urk. I, S. 222, 8–10]. В данном случае понятие kd означает “статус”, который достигался благодаря получению разного рода титулов – показателей знатности. Этому статусу nh-ppj-hrj-jb достигал при царе, которого он именует “мой бог”. Итак, вельможеский статус назывался kd “образец”, и именно в эту категорию попадали “сановники” $s^c h w$, занимавшие в социальной иерархической лестнице первую ступень. Это свидетельство выводит на проблему раздела понятий $jrj sr$ “служить чиновником” и $jrj kd$ “соблюдать статус (т. е. быть вельможей)” и далее – на проблему интерпретации понятия $jrj kd$ “быть вельможей, носить титул аристократа” (букв. “формирование образа”, что напоминает титул $jrj kd$ “ваятель”). Однако исследование этой проблемы выходит за рамки данного обзора.

По источникам конца III – начала II тыс. до н. э. можно выявить и некоторые экономические основы деятельности высших слоев администрации: 1. “сановник” $s^c h$ и “статус элиты” kd – его собственное “владение” pr (нижнеегипетские истоки); 2. “чиновник” sr и “должность” $j3wt$ – его должностное “место” jst (верхнеегипетские истоки)²⁴. Но в связи с изменениями содержания некоторых терминов и понятий остается неясным, чем считать эту систематическую связь социальных и экономических терминов – следствием идеологической спекуляции или же риторической условностью. Скорее всего, последнее вернее, и тогда истоки такой градации стоит искать в древности (не позже VI династии).

Наконец, было бы заманчивым провести сопоставление градации чиновников $sr, s^c h, jmj-jst-^c wj$ с ритуальной стратификацией населения: rmt “народ” – $rhjt$ “плебеи” – $hnmmt$ “солнечный народ” – $p^c t$ “знать”. Несмотря на очевидное несоответствие этих двух схем, в некоторых риторических контекстах и титулах категории из разных схем систематизации пересекаются. Однако изучение этого аспекта проблемы уже выходит за рамки основного круга вопросов касательно формирования административной иерархии в Египте Древнего царства.

* Я очень признателен Е. А. Романовой (Институт востоковедения им. А. Е. Крымского НАН Украины) за ценные советы и помощь в работе над статьей.

¹ Приводимая далее классификация в общем совпадает с изложенной Х. К. Морено Гарсией [Moreno García 1997, P. 104–109], но сильно расходится с ней в частности. Новейшая оценка проблемы стратификации Древнего – Среднего царства: [Kóthay 2013, P. 487, n. 43].

² Sethe 1932–1933 (далее – Urk. I), S. 99,7–8, 101,6–7, 106,1–2. Ср.: Urk. I, S. 119,12–13 (восстановление) – к этому месту из надписи $d^c w$ см.: [Edel 1944, S. 4, Anm. 1; Jones 2000, № 3660, с литературой].

³ Hannig 2003, S. 132–133; Jones 2000, № 1093–1094. Ср.: Posener-Kriéger, de Cenival 1968, Pls. 1A–B, 11, 13, 16B, 35A: $jmj(w)-jst^c$ (“порядок службы”, “табель”) с детерминативом “абстракта” [Kaplony 1972, S. 36; Posener-Kriéger 1976, P. 5]. Многие египтологи переводят этот термин “то, что в месте документа” (где “место документа” = “архив”), однако случаи редупликации знака “рука” (т. е. $^c wj$) [Fischer 1996, P. 24, 181] противоречат этому чтению. Детерминатив “абстракта” здесь относится или ко всему сочетанию $jst^c(wj)$ “деятельность” [см.: Urk. I, S. 60, 2; Brovarski 2001, Text fig. 1, Figs. 31–33. Pls. 58–61: $sk sw m jst^c(wj).j$ “когда он (царь) был в сфере моей деятельности”; ср.: ibidem, P. 90–91, n. h); Strudwick 2005, P. 311], или к слову “рука” в значении “работа” [Posener-Kriéger 1976, P. 196–197, 668 (Index); Hannig 2003, S. 250], в частности в выражении $^c nj hmww$ “работа мастера”, т. е. “ремонт” (о сосудах, требующих реставрации) [Posener-Kriéger, Verner, Vymazalová 2007, P. 252–260, Pls. 33A1–34A2, 34C, 35A, 37D, 37G, 39K].

⁴ Все известные $jmjw-jst^c wj hntjw-s pr^c$ до I Переходного периода отмечены только в чужих гробницах: $nfr-wdn$ [von Bissing 1905/1911, Bd. 2, Taf. 10; служащий $k3.j-gm(jw).n.j$]; $mrrj$ [Lloyd, Spencer, El-Khouli 2008, P. 24, Pl. 21; служащий $nfr-sšm-ptḥ/ššj$]; ttj [Myśliwiec, Kuraszkiwicz 2010, P. 151, Pl. 87c; сын $n(j)-^c nḥ.j-nfr-tm/tmj$]; $mrrj.f-nb.f/ffj$ [Myśliwiec 2004, Pl. 17b, 20, 61; сын $mrrj.f-nb.f/ffj/^c nḥ-wnjs$]; $mn-tbwt$ [Kanawati et alii 2010, Pl. 60, 109; служащий $mrrw-k3.j$]; $ggzj$ [Bremen B 10855: Borchardt 1910–1913, Bd. 2, Bl. 58]; Jpj [Berlin 7779: Ägyptische Inschriften 1913–1924, Th.1, S. 120; Fischer 1996, P. 13 ff., fig. 1, Pl. 4; служащий $ptḥ-špss$].

⁵ Среднеегипетские материалы по титулу: [Ward 1982, P. 55 (№ 433–437, исключения: № 438–439); Hannig 2006, S. 242].

⁶ Случайный пропуск pr^c – в позднем титуле Jpj (Berlin 7779). В это время (начало I Переходного периода) дополнение pr^c “дворец” было уже факультативным. Титул $jj-sm3$ [Posener-Kriéger, Verner, Vymazalová 2007, P. 242, Pl. 26C], возможно, подлежит восстановлению [pr^c “дворцовый”].

⁷ Уже Х. Гёдике сделал вывод, что $jmj-jst^c wj$ – это “функционер” храма, не являвшийся жрецом [примечания к декрету Коптос В,3: Goedicke 1967, S. 92, Anm. 9].

⁸ Возможно, в эдикте Коптос D, 13, 19 титул $jmj-jst^c wj$ уже был заменен термином $z3 n(j)$ $z(j)$ “сын человека” (ср.: Коптос В, 8, Коптос С, 8), который, по мнению Х. Гёдике, обозначал наследника в должности [Goedicke 1967, S. 140, Anm. 9]. Этот же термин “сын человека” выступает как иерархическая единица в перечне из Сиута X династии: $hrj-tp$ “губернатор”, $z3 n(j)$ $z(j)$ “сын человека”, $s^c h$ “вельможа”, nds “малый” [Siut III, стк. 62–63: Edel 1984, S. 27–28 (Fig. 5), 34–35]. Очевидно, согласно провинциальной градации эпохи смут, титул $hrj-tp$ заменяет sr , $z3 n(j)$ $z(j)$ – $jmj-jst^c wj$, а nds и вовсе стоит за пределами этой схемы, поэтому обычно всех причисленных перед ним условно включают в состав “великих” ($^c 3w/wrw$). Впрочем, последнее маловероятно, так как под “малыми” надо подразумевать все-таки воинов как подлежащих учету вдобавок к функционерам на гражданской службе. В источниках Древнего царства рядовые воинские титулы отмечены только для матросов, чей рядовой состав соответствовал солдатскому, так что появление титула nds “малый” как систематической единицы градации населения – новшество смутного времени. Проблема соответствия элементов разновременных схем, впрочем, слишком сложна для того, чтобы решать ее здесь, тем более что для этого необходимо привлекать и такие источники Древнего – Среднего царств, в которых иерархия представлена рыхлой, ее слои смешиваются с разного рода социальными категориями и она просто теряет содержание. Такая схема есть уже в Текстах проклятий Древнего царства от 10 года правления $mrrj.n-r^c$ [Abu Bakr, Osing 1973, S. 117–130; Osing 1976, S. 153–154]: $rmt - p^c t - rhjt$ (т. е. “патриции” и “плебеи”) – половозрастные категории – нубийцы и их союзники в Нубии, – и она близка схемам Текстов проклятий Среднего царства [Sethe 1926, S. 60–62]: $rmt - p^c t - rhjt$ – половозрастные

категории – *srw*; [Posener 1987, P. 35–38]: *rmt* – *p^ct* – *rhjt* – *srw*; [Koenig 1990, P. 114–115, 118–119 (стк. 14–15), 122–123 (стк. 6–7)]: *rmt* – *p^ct* – *rhjt* – *srw*; о других поздних источниках: [Берлев 1978, С. 121; Edel 1984, S. 28; и др.]. Главное, что надо отметить, – с гибелью Древнего царства прежняя иерархическая номенклатура не исчезает, однако даже в сознании самих чиновников уже уступает место административным и новым социальным обозначениям.

⁹ Jones 2000, № 914–915 (с литературой). Добавить: титул *df3-njswt* (архитрав из гробницы G 1171: www.gizapyramids.org/Studies/C12000_OS.jpg); этот титул можно было бы прочитать как *jmj-r3 šnt* “начальник полиции”, но орфография титула *df3-njswt* исключает иное чтение. Связывать “полицию” *šnt* (среднеегип. *šnt* > *šnt*) с “нубийскими солдатами” *šnw(t)* также нет оснований.

¹⁰ О *šnw(t)* как мифологической “команде” ладьи бога Сокара: [Kaplony 1977–1981, Bd. IIА, S. 325–327; Bd. IIВ, Taf. 88 (*dd-k3-R^c* 22); ср.: Jones 2000, № 1652; Goyon 1959, P. 20, Pls. 4, 9; Jones 2000, № 1797]. Ср.: [Hannig 2003, S. 130; Hannig 2006, S. 2468].

¹¹ Подобные примитивные концепции “вожеств” в Древнем Египте уже много лет пропагандирует в своих сочинениях г. н. с. ИВ РАН, д. и. н. Д. Б. Прусаков [например: Прусаков 2001, С. 70 слл., 95 слл. и др.]. Увлеченно рассказывая о происхождении государства в Египте и борьбе “династического клана” с “племенными вождями”, Д. Б. Прусаков игнорирует тот факт, что ни титул “вождь”, ни термин “племя” в источниках не встречаются. Эта концепция, как и домыслы о межплеменной борьбе в династическом Египте, является плодом его творческой фантазии.

¹² Судя по надписи номарха *hnk^w*, который пытался исправить положение: *wnw jw.sn n(j) mrjw jm.sn jr(jw) j3wt.sn m sr* “те, кто принадлежал любящим в них (т. е. сюзеренам в городах), стали исполнять свои обязанности в качестве чиновников” [Urk. I, S. 78,6–7. Дейр эль-Гебрави]. К переводу ср.: [Edel 1955–1964, § 873; Schenkel 1965, S. 43; Strudwick 2005, P. 367; Grunert 2008, S. 139; и др.], к интерпретации см.: [Берлев 1972, С. 144–145: *mrjw* – “любящие”, т. е. “господа”, а не “любимые”, т. е. “слуги”]. П. Андрасси учла эту публикацию, но в ее статье допущена ошибка, она пишет: «(s. dazu auch Berlev 1972: 144 f. “die Geliebten”)» [Andrássy 2005, S. 50, Anm. 36], но вместо “die Geliebten” должно быть “die Liebenden”.

¹³ О значениях слова: [Goedicke 1967, S. 185–186]. Слово *srw(w)* “перевод на другую работу” (от глг. *caus.* III. inf. *srwj* с прямым значением “выгонять”) Коптосских декретов В, С, D не имеет отношения к делу [ibidem, S. 99–100; Fischer 1968, P. 95, n. 426].

¹⁴ Смещение титулов *sr(w)* с разными значениями, а также с термином *srw* “перевод” сильно осложнило понимание проблемы Э. Мартин-Пардей [Martin-Pardey 1994, S. 159, 162]. Вообще, поскольку титул *sr* является общим обозначением чиновника, то в поисках неких конкретных функций чиновников-*srw* (в частности, юридических) нет необходимости. Равным образом нельзя считать их и администраторами в частном владении [ср.: Allam 2000, S. 85–89; на самом деле, в “Жалобах жителя оазиса”, отражающих ситуацию конца XII династии, речь идет о государственных чиновниках, подведомственных “великому начальнику владения” (*jmj-r3 pr wr*)].

¹⁵ Ср.: Jones 2000, № 3231; вероятно, в слове стоит знак “сетхово животное” [Westendorf 2009, S. 107; как вариант знака “жираф”: Hannig 2003, S. 1170; Hannig 2006, S. 2279], а не “заяц” (что дает бессмысленное чтение слова – *swnrw*).

¹⁶ Действия по военной разведке предавалась глаголом *wb3* [букв. “открывать”: Urk. I, S. 124,12], глагол же *srj* “уведомлять” – нюанс глг. *srj* в значении “предсказывать, предугадывать” [Hannig 2003, S. 1170; Hannig 2006, S. 2279]. В выражении *sr(j) jw(t.j) hrw n stp m ndt-r3* «уведомляющий (с детерм. “сетхово животное”, а не “жираф”, как это представлено в транскрипциях П. Монте и К. Зете) о своем приходе в день “выпрыгивания из совета” (т. е. нарушения переговоров)» [Надпись *d3tjk3.j-nfr(.j)*, Вади Хаммамат М. 206: Couyat, Montet 1912, P. 103, Pl. 39; Urk. I, S. 149,2–3; вопреки разным мнениям, детерминатив к слову *stp* изображает человека, строящего каменную стену] глагол *sr(j)* означает, судя по параллелям из других надписей, также “уведомлять” [Kaplony 1971, S. 262; Goedicke 1990, P. 80–81; Goedicke 1998, P. 48], а не “предсказывать” [ср.: Franke 1994, S. 168]. К переводу выражения *stp m ndt-r3*, что означает прекращение переговоров и переход к военным действиям, см.: [Manassa 2007, P. 22]; соответственно, *hrw n ndt-r3* означает “день переговоров”, т. е. перемирие между противниками [Brovarski 1989, P. 692; Fischer 1996, P. 84, 88: *dd t3z* [...] *hrw ndwt-r3* “говорящий [миролюбивые] изречения в день переговоров”; восстановление в

лакуне Г. Дж. Фишером сочетания [*s3k-jb* “сдержанный”] – одно из возможных, скорее всего, там стоял эпитет к слову “изречение” – этой характеристикой *jn-jt.f* автор надписи подчеркивал свой дипломатический талант]. Надпись *d3tj/k3.j-nfr(.j)* – одно из ценных свидетельств того, что уже при VII–VIII династиях (в правление царя *jj-m-htp*) в Египте шла гражданская война.

¹⁷ Kanawati, Abder-Raziq 1999, Pl. 33, 59b, стк. 3; выражение *m h3t* “как лучший (из)”, как правило, переводят иначе – “во главе, впереди” [Silverman 2000, P. 4, 7, fig. 3b; Roccati 2007, P. 139; Baud, Farout 2001, P. 49, fig. 3; и др.]. Но слово *h3t* в данном случае имеет значение не “глава”, а “лучший”, так как *hzj* не был главой чиновников – в надписи он просто хвалится своими талантами.

¹⁸ Контексты этих обращений исключительно своеобразны и заслуживают отдельного исследования [по Древнему царству: Urk. I, S. 260,12 (см. выше); позже: Fischer 1968, P. 180; Franke 1994, S. 73, 98, 153; Shubert 2007, P. 38, 105, 120, 139, 167, 174; и др.]. В частности, в перечне прихожан из надписи *sbk-nht(.w)* из Эль-Каба (XVII династия) титул *sr* фигурирует для обозначения чиновников как хозяев собственных гробниц (*srw nbw jm3h* “чиновников владык блаженства”) в местном некрополе [Kubisch 2008, S. 283, 285 (иное чтение)].

¹⁹ Источники Среднего царства: [Helck 1958, S. 71–72; Ward 1982, P. 100 (№ 839); van den Boorn 1988, P. 209–212; Luft 1997, S. 371–375; Pardey 2000, S. 163–172; Quirke 2004, P. 89; Hannig 2006, S. 1366].

²⁰ Издание [van den Boorn 1988]. По разным критериям текст этого трактата, сохранившийся в гробницах вельмож XVIII династии, может восходить к XIII династии. Форма *srwt* представлена и в титуле *sn-nfrj: sr tpj n srwt* “первый (или лучший) чиновник в чиновничестве” [Sethe 1906–1909, S. 543,10].

²¹ Gasse 1988, P. 84–85, Fig. 1, Pl. 6; Farout 1994, P. 150, Pl. 4, Fig. 4. В этой надписи титул употреблен в риторической фразе: “тот, кто в корпусе чиновников по поручениям всей этой страны” [см. также: Fischer 1991, P. 27–28]. Сенусерт I.

²² Памятник неоднократно выставлялся на аукционах Сотби, начиная с 1882 г. [Sotheby’s 1989, Lot 85; Sotheby’s 1952, Lot 91; Sotheby’s 1882, Lot 84], побывал в частном собрании в Стокгольме [Peterson 1970/71, P. 3], использовался как экспонат коллекции Axel Vervoordt в инсталляции Anish Kapoor (<http://pinterest.com/pin/69876231688292359>), затем фигурировал на аукционе Кристи [Christie’s 2011, Lot 128]; с 2011 г. опять в составе той же коллекции (Antwerpen, Axel Vervoordt Gallery [Tefaf. Maastricht 2012, 360–361]).

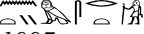
²³ Подробнее: [Богданов 2009, С. 22, прим. 10]; ср.: [Moreno García 1997, P. 107–108].

²⁴ По данным аттестаций чиновников: [Janssen 1946, S. 6–7; Fischer 1976, P. 89 ff.; Edel 1984, S. 77; и др.].

ЛИТЕРАТУРА

- Берлев О. Д. Трудовое население Египта в эпоху Среднего царства. Ленинград, 1972.
Берлев О. Д. Общественные отношения в Египте эпохи Среднего царства. Ленинград, 1978.
Богданов И. В. Староегипетская бюрократическая терминология на печатях // *Вестник древней истории*, 2009, № 3.
Прусаков Д. Б. Раннее государство в Древнем Египте. Москва, 2001.
Abdou Mohamed Abdou Mohamed. The Tomb of Akhethotep Hemi Re-Used by Nebkauhor Idu. Doctoral Thesis. Prague, 2011.
Abu Bakr A. M., Osing J. Die Achtungstexte aus dem Alten Reich (I) // *Mitteilungen des Deutschen Archäologischen Instituts*. Abteilung Kairo. Bd. 29. 1973.
Ägyptische Inschriften aus den Königlichen Museen zu Berlin, hrsg. von der Generalverwaltung. Bd. I–II. Leipzig, 1913–1924.
Allam Schafik. Social and Legal Aspects Regarding The Trader from the Oasis // *Lingua Aegyptia. Journal of Egyptian Language Studies*. Bd. 8. Göttingen, 2000.
Andrássy P. Die *mrt*-Leute: Überlegungen zur Sozialstruktur des Alten Reiches // *Texte und Denkmäler des ägyptischen Alten Reiches* / Hrsg. von S. J. Seidlmayer. Berlin, 2005.
Baud M., Farout D. Trois biographies d’Ancien Empire revisitées // *Bulletin de l’Institut Français d’Archéologie Orientale*. Vol. 101. Le Caire, 2001.
Bissing Fr.W., von. Die Mastaba des Gem-ni-kai. Bd. 1–2. Berlin, 1905/1911.
Blackman A. M. The Rock Tombs of Meir. Part V. London, 1953.

- Blumenthal E. Untersuchungen zum ägyptischen Königtum des Mittleren Reiches. I. Die Phraseologie.* Berlin, 1970.
- Borchardt L. Das Grabdenkmal des Königs Sa3hu-Re`.* Bd. 1–2. Leipzig, 1910–1913.
- Brovarski Ed. The Inscribed Material of the First Intermediate Period from Naga-ed-Dêr.* PhD Diss. Ann Arbor, 1989.
- Brovarski Ed. The Senedjemib Complex.* Part 1. The Mastabas of Senedjemib Inti (G 2370), Khnumenti (G 2374), and Senedjemib Mehi (G 2378). Giza Mastabas, 7. Boston, 2001.
- Chauvet V. The Conception of Private Tombs in the Late Old Kingdom.* PhD Diss. Ann Arbor, 2004.
- Christie's Antiquities,** London, South Kensington; Sale 6060, 14 April 2011.
- Couyat J., Montet P. Les inscriptions hiéroglyphiques et hiératiques du Ouâdi Hammâmât.* Le Caire, 1912.
- Daoud Khaled Abdalla. Corpus of Inscriptions of the Herakleopolitan Period from the Memphite Necropolis: Translation, commentary and analyses.* Oxford, 2005.
- de Buck A. The Egyptian Coffin Texts I–VII.* Chicago, 1935–1961.
- Edel E. Altägyptische Grammatik I–II.* Roma, 1955–1964.
- Edel E. Die Inschriften der Grabfronten der Siut-Gräber in Mittelägypten aus der Herakleopolitenzeit. Eine Wiederherstellung nach den Zeichnungen der Description de l'Égypte.* Opladen, 1984.
- Edel E. Untersuchungen zur Phraseologie der ägyptischen Inschriften des Alten Reiches // Mitteilungen des Deutschen Archäologischen Instituts. Abteilung Kairo.* Bd. 13 (1). 1944.
- Edel E., Seyfried K.-J. Vieler G. Die Felsgräbernekropole der Qubbet el-Hawa bei Assuan.* Band I–III. Paderborn – München – Wien – Zürich, 2008.
- Farout D. La carrière du wḥmw Ameny et l'organisation des expéditions au ouadi Hammamat au Moyen Empire // Bulletin de l'Institut Français d'Archéologie Orientale.* Vol. 94. Le Caire, 1994.
- Fischer H. G. Dendera in the Third Millenium B. C. down to the Theban Domination of Upper Egypt.* New York, 1968.
- Fischer H. G. Varia.* New York, 1976.
- Fischer H. G. Marginalia // Göttinger Miszellen. Beiträge zur ägyptologischen Diskussion.* Heft 122. Göttingen, 1991.
- Fischer H. G. Varia Nova.* New York, 1996.
- Franke D. Altägyptische Verwandtschaftsbezeichnungen im Mittleren Reich.* Dissertation. Hamburg, 1983.
- Franke D. Das Heiligtum des Heqaib auf Elephantine. Geschichte eines Provinzheiligtums im Mittleren Reich.* Heidelberg, 1994.
- Gasse A. Ameny, un porte-parole sous le règne de Sésostris Ier // Bulletin de l'Institut Français d'Archéologie Orientale.* Vol. 88. Le Caire, 1988.
- Goedicke H. Königliche Dokumente aus dem Alten Reich.* Wiesbaden, 1967.
- Goedicke H. Die privaten Rechtsinschriften aus dem Alten Reich.* Wien, 1970.
- Goedicke H. Two Mining Records from the Wadi Hammamat // Revue d'égyptologie.* Vol. 41. Paris, 1990.
- Goedicke H. Pi(ankh)a in Egypt. A Study of the Pi(ankh)y Stela.* Baltimore, 1998.
- Goyon G. Le tombeau d'Ankhou à Saqqarah // Kêmi.* № 15. Paris, 1959.
- Grunert S. Nur für Erwachsene – political correctness auf Altägyptisch? Neue Lesungen und Interpretationen der biographischen Inschrift des Gaufürsten Henqu // Studien zur altägyptischen Kultur.* Bd. 37. Hamburg, 2008.
- Hannig R. Ägyptisches Wörterbuch I. Altes Reich und Erste Zwischenzeit.* Mainz, 2003. Hannig-Lexica 4.
- Hannig R. Ägyptisches Wörterbuch II. Mittleres Reich und Zweite Zwischenzeit.* Mainz am Rhein, 2006. Hannig-Lexica 5.
- Hassan Selim. Excavations at Giza.* Vol. III. Cairo, 1941.
- Hassan Selim. Excavations at Saqqara. I. The mastaba of Neb-Kaw-Her.* Cairo, 1975.
- Helck W. Zur Verwaltung des Mittleren und Neuen Reichs.* Leiden – Köln, 1958.
- Janssen J. De traditioneele egyptische autobiografie vóór het Nieuwe Rijk.* D. 1. Leiden, 1946.

- Jones D. An Index of Ancient Egyptian Titles, Epithets and Phrases of the Old Kingdom. Vol. I–II. Oxford, 2000.*
- Kanawati N. et alii. The Cemetery of Meir. Vol. I. The Tomb of Pepyankh the Middle. Oxford, 2012.*
- Kanawati N., Abder-Raziq M. The Teti Cemetery at Saqqara. Vol. V. The Tomb of Hesi. Warminster, 1999.*
- Kanawati Naguib, Woods A., Shafik Sameh, Alexakis E. Mereruka and his Family. Part III. 1. The Tomb of Mereruka. Oxford, 2010.*
- Kaplony P. Bemerkungen zum ägyptischen Königtum, vor allem in der Spätzeit // Chronique d'Égypte. Bulletin périodique de la Fondation égyptologique Reine Élisabeth. Vol. 46, № 92. Bruxelles, 1971.*
- Kaplony P. Das Papyrusarchiv von Abusir // Orientalia. Vol. 41. Roma, 1972.*
- Kaplony P. Die Rollsiegel des Alten Reiches. I–IIA–B. Bruxelles, 1977–1981.*
- Kloth N. Die (auto-)biographischen Inschriften des ägyptischen Alten Reiches: Untersuchungen zu Phraseologie und Entwicklung. Hamburg, 2002.*
- Koenig Y. Les textes d'envoûtement de Mirgissa // Revue d'égyptologie. Vol. 41. Paris, 1990.*
- Kóthay K. A. Categorisation, Classification, and Social Reality: Administrative Control and Interaction with the Population // Ancient Egyptian Administration / Ed. by J. C. Moreno García. Leiden, 2013.*
- Kubisch S. Lebensbilder der 2. Zwischenzeit. Biographische Inschriften der 13.–17. Dynastie. Berlin – New York, 2008.*
- Lloyd A. B., Spencer A. J., El-Khouli Ali. Saqqâra Tombs III. The Mastaba of Neferseshem-ptah. London, 2008.*
- Luft U. Der angebliche Titel im Mittleren Reich // Essays in Honour of Prof. Dr. Jadwiga Lipińska. Warsaw, 1997.*
- Manassa C. The Late Egyptian Underworld: Sarcophagi and Related Texts from the Necrotanebid Period. Wiesbaden, 2007.*
- Martin-Pardey E. Richten im Alten Reich und die sr-Beamten // Essays in Egyptology in honor of Hans Goedicke ed. by B. M. Bryan and D. Lorton. San Antonio, Texas, 1994.*
- Moreno García J. C. Études sur l'administration, le pouvoir et l'idéologie en Égypte, de l'Ancien au Moyen Empire. Liège, 1997.*
- Myśliwiec K. et alii. Saqqara I. The Tomb of Merefnebef. Varsovie, 2004.*
- Myśliwiec K., Kuraszkiwicz K. O. Saqqara IV. The Funerary Complex of Nyankhnefer-tem. Varsovie, 2010.*
- Osing J. Ächtungstexte aus dem Alten Reich (II) // Mitteilungen des Deutschen Archäologischen Instituts. Abteilung Kairo. Bd. 32. 1976.*
- Pardey E. Nochmals zu den ntj m srt. Ein Diskussionsbeitrag // Civilisations du bassin Méditerranéen: Hommage à Joachim Śliwa / K. M. Ciałowicz, J. Śliwa, eds. Cracow, 2000.*
- Peterson B. J. Ausgewählte ägyptische Personennamen nebst prosopographischen Notizen aus Stockholmer Sammlungen // Orientalia Suecana. Vol. XIX–XX. Uppsala, 1970/71.*
- Posener G. Cinq figurines d'envoûtement. Le Caire, 1987.*
- Posener-Krieger P. Les archives du temple funéraire de Néferirkarê-Kakaï (Les papyrus d'Abousir). Traduction et commentaire. 2 vols. Le Caire, 1976.*
- Posener-Krieger P., de Cenival J. L. The Abu Sir-Papyri. London, 1968.*
- Posener-Krieger P., Verner M., Vymazalová H. Abusir X. The Pyramid Complex of Raneferef: The Papyrus Archive. Praha, 2007.*
- Quack J. F. Studien zur Lehre für Merikare. Wiesbaden, 1992.*
- Quibell J. E. Excavations at Saqqara 1905–1906. Le Caire, 1907.*
- Quirke St. Titles and Bureaux of Egypt 1850–1700 BC. London, 2004.*
- Ransom Williams C. L. The stela of Menthu-weser. The Metropolitan Museum of Art. New York, 1913.*
- Roccati A. The Inscription of Hezi Revisited // Lingua Aegyptia. Journal of Egyptian Language Studies. Bd. 15. Göttingen, 2007.*
- Schenkel W. Memphis – Herakleopolis – Theben. Die epigraphischen Zeugnisse der 7.–11. Dynastie Ägyptens. Wiesbaden, 1965.*
- Scott-Moncrieff P. D. (ed.) Hieroglyphic texts from Egyptian stelae, etc., in the British Museum. Part I (First edition). London, 1911.*

- Sethe K.* **Die Achtung feindlicher Fürsten, Volker und Dinge auf altägyptischen Tongefäßscherben des Mittleren Reiches.** Berlin, 1926.
- Sethe K. (Hrsg.)* **Urkunden der 18. Dynastie.** Bd. 1–4. Leipzig, 1906–1909.
- Sethe K. (Hrsg.)* **Die altägyptischen Pyramidentexte.** Bd. 1–4. Leipzig, 1908–1922.
- Sethe K. (Hrsg.)* **Urkunden des Alten Reichs. Zweite Ausgabe.** Leipzig, 1932–1933.
- Seyfried K.-J.* Qubbet el-Hawa. Stand und Perspektiven der Bearbeitung // **Texte und Denkmäler des ägyptischen Alten Reiches** / Seidlmayer S. J. (hrsg.). Berlin, 2005.
- Shubert S. B.* **Those who (still) live on Earth: a Study of the Ancient Egyptian Appeal to the Living Texts.** PhD Diss. Toronto, 2007.
- Silverman D. P.* The Threat Formula and Biographical Text in the Tomb of Hezi at Saqqara // **Journal of the American Research Center in Egypt.** Vol. 37. Cambridge (Mass.) – Boston – Princeton – New York, 2000.
- Sotheby's Anonymous sale.** London, 22 May 1989.
- Sotheby's Sale of Antiquities.** London, 26 June 1952.
- Sotheby's, London, Sale of Antiquities.** 12 June 1882.
- Strudwick N.* **Texts from the Pyramid Age.** Leiden, 2005.
- Ward W. A.* **Index of Egyptian Administrative and Religious Titles of the Middle Kingdom.** Beirut, 1982.
- Westendorf W.* Horus und Seth (?) auf der Palastfasade des Semerchet oder noch einmal: Die Giraffe und das Seth-Tier // **Göttinger Miszellen. Beiträge zur ägyptologischen Diskussion.** Heft 223. Göttingen, 2009.
- Wörterbuch der ägyptischen Sprache.** I–V. Blgst. I–V. Hrsg. von A. Erman und H. Grapow. Berlin, 1982⁴.